После того, как все служащие ушли, оставив их в комнате вдвоем, Сесиль опустилась на пол.

— Э-это было близко.

— Ваше величество, все в порядке? — обеспокоенно поинтересовалась Таня.

— М-м-м, я в порядке. Я просто почувствовала слабость в тот момент, когда подумала, что они все узнают, — в отсутствие других людей Сесиль мгновенно отказалась от формального общения с Таней и перешла на дружеский тон. — Кстати, Таня, как там с тем, о чем я тебя попросила?

— Не волнуйтесь! Я все принесла!

— Правда? Ты самая лучшая! — Сесиль крепко обняла девушку, и та глупо засмеялась в ее объятиях.

Служащие, вероятно, даже не догадывались, что было в сумке, которую принесли императрице.

* * *

Прошла неделя с тех пор, как Таня стала фрейлиной Сесиль. Сначала она просто не могла поверить своей удаче. Графство Канич, где девушка прожила всю свою жизнь, как и сплетничали остальные в день выбора фрейлин, действительно было самой удаленной из сельских местностей.

Однажды Таня выразила свое недовольство этим фактом, на что ее мать, маркграфиня Канич, ответила:

— Разве было что-то, что я не могла для тебя сделать? Я давала тебе ту еду, которую ты желала попробовать и позволяла делать все, что хочется. Как ты вообще можешь жаловаться, ты даже не понимаешь, насколько везуча! Говорят, в далеких странах есть дети, которые живут по несколько дней без крошки еды. Ты должна быть благодарна за одежду, которую носишь, и еду, которая наполняет твой живот. Кроме того, ты выполнила то, что я просила тебя? Ты сделала тысячу ударов мечом? И разве я не говорила тебе стрелять по сотне раз в день? Я слышала, что Карла из соседней провинции уже может попасть в пчелу с расстояния более ста футов!

Таня затыкала уши, лишь слышав ворчание матери.

«Ох, опять. Не понимаю, почему все дочери маминых подруг так хороши во владении мечей, стрельбе из лука, придумывании планов, и даже, прости Господи, в убийствах?!»

Когда Таня закрыла уши, не желая слушать, маркграфиня тяжело вздохнула, после чего продолжила свою тираду:

— Из-за этого я вспомнила, что я узнала от дворецкого. Мне сказали, что ты буквально спонсируешь соседний книжный магазин. Чтение – это неплохо, нет. Но я не могу даже показаться на люди из-за стыда, когда я слышу названия книг, которые ты выбираешь! Что это вообще? «Крики жаворонка: прикосновение непристойности», «Тяжелая ночь любви герцога», «Держи меня на поводке вечно». Вот, почему в последнее время ты так плохо справляешься с боями на мечах, —ты вечно сидишь за подобными книгами! Поэтому я выброшу все до единой.

— Я ненавижу тебя, мама!

Все это продолжалось до тех пор, пока отец не вернулся из столицы.

— Я слышал, что его величество выбрал себе императрицу, и скоро пройдут выборы фрейлины, дорогая.

— Правда? — глаза Тани заблестели, когда за обедом зашел разговор об этом. — Мама, я хочу пойти туда! Я тоже хочу быть фрейлиной ее величества императрицы!

Ее отец нежно улыбнулся подобной радости и потянулся, чтобы взять жену за руку.

— Дорогая, я не думаю, что за столом стоит бросать ножи. И, Таня, что отец тебе говорил?

— Не говори ничего, что может расстроить маму, когда она ест.

Услышав ответ дочери, маркграфиня провела рукой по груди, чтобы успокоиться, после чего строго посмотрела на Таню.

— Ты сказала подобное, несмотря на то, что знала, что этого нельзя делать? И ты планируешь стать фрейлиной ее величества? Ты хоть знаешь, что будешь должна делать?

— Да! Эта должность дает возможность ухаживать за отважными рыцарями и стать свидетельницей безжалостной завуалированной борьбы!

— Разве я не говорила тебе читать меньше этих любовных романов?

В тот день Таню почти что съели заживо. Пока той же ночью девушка писала письмо с извинениями, все время шмыгая носом, к ней пришел отец.

— Таня, я поговорил с твоей мамой и...

— И-и-и... она сказала, что скормит меня гризли?

— Нет. Она сказала, что отправит тебя в столицу, чтобы ты смогла поучаствовать в конкурсе на место фрейлины.

— Что?..

Судя по объяснению маркграфа, ее мать считала, что Таня неправильно понимает реальность. Женщина была уверена, дочь осознает, что в этих любовных новеллах написан сплошной бред, после того, как посетит реальный императорский дворец и встретится с дворянами. Она подумала, что, если девушка пойдет туда, ее заблуждения быстро развеются.

— Но мама же не может так легко сдаться, — недоверчиво заметила Таня.

— Папа сделал все, что в его силах. Давай считать это подарком на твой день рождения. Хорошо?

Но, конечно же, было условие. Взамен Таня пообещала не перечить матери и делать две тысячи ударов мечом и сто пятьдесят выстрелов каждый день. Таким образом, девушка смогла приехать в столицу, чтобы присоединиться к выборам фрейлины.

Перед ее отъездом маркграфиня сказала:

— Я дам тебе деньги, только чтобы покрыть дорожные расходы с питанием, так что довольствуйся одеждой и драгоценностями в замке!

Именно поэтому Таня пришла во дворец в заметно потрепанной одежде.

«На самом деле, я даже не хочу быть фрейлиной».

Таня знала свое место. Она находила удовольствие в том, что покинула графство, стремясь увидеть места, которые служили основой для бесчисленного количества любовных романов. Но какое удовольствие можно было получить от реальной работы придворной дамы? Не говоря уже о том, что императрица вряд ли хотя бы бросит взгляд на кого-то вроде нее. К тому же, по слухам, у ее величества был очень сложный характер.

Она никогда бы не смогла сблизиться с такой женщиной, а императрицу никогда бы не заинтересовала девушка вроде нее, поэтому было невозможным, чтобы она стала фрейлиной.

«Или же я так думала...»

Таня смотрела, как императрица с упоением читала принесенную книгу. Сумка, в которой, как предполагалось, находились драгоценности, на самом деле была полна лучшими любовными романами.

После того, как Сесиль выбрала ее в качестве фрейлины, и они пришли во дворец, та вскрикнула, увидев книжную полку императрицы.

— О боже! Это же «В ночи он становится зверем»!

Таня мгновенно узнала бы книгу, даже если бы та была перевернута, чтобы никто не понял название. Через мгновение после своего неосознанного крика она закрыла рот и повернулась к императрице, которая смотрела на нее с побледневшим лицом.

— Все, вон.

Таким образом она заставила всех служащих уйти, и в комнате осталась только Таня. Девушка стояла, дрожа, не зная, что, черт возьми, сейчас было с императрицей. Как вдруг та схватила ее за руку и воскликнула от восторга:

— Они тебе тоже нравятся?! И мне!

<http://tl.rulate.ru/book/30632/1758572>